

ВЫСЕЛЕНИЕ БАЛКАРСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Хаджи–Мурат Сабанчиев

Сабанчиев Хаджи-Мурат. Родился в 1953 г. в Казахстане, закончил Исторический факультет Ростовского государственного университета, аспирантуру московского Института отечественной истории РАН. Канд. ист. наук. В настоящее время - доцент кафедры истории и культуры КБГУ.

Весной 1944 года прошло более года со дня освобождения Кабардино–Балкарии от фашистских захватчиков. Республика залечивала военные раны, продолжала самоотверженно помогать фронту громить врага. Настрадавшиеся люди ждали конца войны, возвращения к мирной жизни. Никто не предполагал, что готовится выселение.

День 8 марта балкарский народ считает днем своего национального траура. Более полувека назад в этот день, согласно постановлению Государственного комитета обороны, все балкарцы были насильственно выселены со своих исконных земель в отдаленные районы страны — Казахстан и Киргизию. Несколько раньше такая же участь с таким же огульным обвинением в пособничестве оккупантам, постигла другие народы Северного Кавказа — карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей. Решения о ликвидации автономий этих и других репрессированных народов были продолжением господствующего в тоталитарном государстве беззакония, явились крупнейшим политическим преступлением XX века. Лишенные государственности, эти народы на десятилетия были превращены в спецпереселенцев, ограниченных в гражданских правах и свободе передвижения, получили запрет на национальное самоопределение, на родной язык и культуру, самую возможность этнического саморазвития.

Главная причина депортации народов связана со сталинизмом и сложившейся при нем системой, открывшими с конца 20–х годов широкий простор для репрессий и террора в отношении советских людей. Как закономерное развитие имевшегося, сталинизм стал благодатной почвой для новых преступлений — выселения целых народов. Тем самым сталинизм возвел национальные репрессии в ранг государственной политики.

Обычно формировалась заведомо ложная информация о ситуации в различных районах страны, для убедительности содержащая незначительную долю правды, сдобренной изрядной клеветой на опальный народ. В потоке сообщений из Кабардино–Балкарии о фактах противостояния советской власти части населения республики в период немецкой оккупации, балкарцы особо не выделялись. Но с 1944 года основной упор стал делаться на балкарцев. Особое усердие в этом проявляли Наркомы внутренних дел и госбезопасности КБАССР К. П. Бзиава и С.И. Филатов, которые писали наверх разоблачения. На их основе ложную информацию в высшие инстанции давало и

партийное руководство республики. Донесения из республики с фальсифицированной негативной оценкой поведения балкарского населения сыграли роль юридического обоснования для вынесения приговора целому народу.

Заведомо ложная информация нужна была партийному руководству республики и руководству силовых органов Кабардино–Балкарии, чтобы скрыть свою беспомощность и снять с себя ответственность за ряд грубейших просчетов и неудач в борьбе с оккупантами. Вот несколько штрихов из жизни республики в период оккупации. Врагу в целостности были оставлены целый ряд промышленных предприятий с их богатым оборудованием и других ценностей. На оккупированной территории республики было оставлено врагу 314970 овец (248 тыс. уничтожено или вывезено немцами), 45547 голов крупного рогатого скота (более 23 тыс. уничтожено фашистами), 25509 лошадей (около 6 тыс. присвоили немцы), 2899 свиней (почти все истреблено фашистами)¹.

Не получилось, как было запланировано, и дело с партизанским движением в республике. Для действий в тылу врага намечалось создать несколько партизанских групп и отрядов общим количеством до одной тыс. человек. Эти отряды распались, поскольку семьи партизан не были эвакуированы. Был создан только один объединенный партизанский отряд в количестве 125 человек.⁴

Вместо трезвого анализа, почему республика оказалась в таком положении, и честно сказать о том, кто несет ответственность за это, в 1944 году возобладала тенденция все переложить на бандгруппы из числа балкарского населения, говорить о национальной вине и призывать к массовому возмездию.

Но нация, народ не могут быть виноваты. Поэтому все национальные вины — мифологичны. Однако реальны коллективная вина государственных и партийных органов, и всего реальней личная вина и ответственность каждого, кто участвовал в насильственном выселении балкарцев из родных мест.

Депортация балкарского народа стала возможной еще и потому, что в период репрессии 20–30-х годов было нарушено основное условие объединения Кабарды и Балкарии о паритетном формировании органов власти. В указанные десятилетия физическому и моральному уничтожению подверглась лучшая часть Кабардино–Балкарии, ее кадровый и интеллектуальный потенциал. При общей довоенной численности населения республики 359236 человек по политическим мотивам было арестовано 17 тыс. граждан, из них 9547 привлечено к уголовной ответственности, в т.ч. 2184 человека расстреляно. Жертвами репрессий, наряду с другими, стали такие видные партийные и советские работники из числа балкарцев, как Ако Гемуев, Махмуд Энеев, Келлет Ульбашев, Каншау Чеченов, писатели Саид Отаров, Хамид Теммоев, Ахмадия Ульбашев и др. Эта практика была продолжена в предвоенные и военные годы. Были арестованы и осуждены А. Настаев — председатель Эльбрусского райисполкома, депутат Верховного Совета СССР; Х. Аппаев — председатель Чегемского райисполкома, депутат Верховного Совета РСФСР; А. Мокаев — председатель Президиума Верховного Совета КБАССР; С. Кумуков — зав. отделом обкома ВКП (б) и др. Был исключен из партии и снят с должности секретарь обкома ВКП (б) И. Мирзоев, расстрелянный потом немцами. Все они в 50–60-е

годы были полностью реабилитированы. Но созданное искусственное обвинение по отношению к руководящим работникам из числа балкарцев, в 1944 году было использовано против всего балкарского народа.

Другим последствием подобных действий было то, что к началу Великой Отечественной войны в Обкоме ВКП (б) и СНК КБАССР почти не оказалось руководящих работников из числа балкарцев. С началом войны секретарь обкома ВКП (б) М. Селяев был отозван из ВПШ, назначен начальником политотдела 115 кавдивизии и погиб в Сальских степях. Зам. председателя СНК М. Мамуков по ложным наветам был снят с должности и отправлен на фронт, где также сложил голову. К моменту выселения балкарский народ оказался практически обезглавленным и некому было за него заступиться. Вопреки здравому смыслу, никаких мер руководством республики для предотвращения готовящегося преступления принято не было. В ситуации исторического бессилия, ни один ответственный работник республики не попытался защитить балкарский народ, когда он оказался вне многонациональной семьи народов Кабардино–Балкарии.

Отмеченные моменты наложили отпечаток на судьбу балкарского народа. Как указано в литературе, при депортации наказанных народов выселению, как правило, подвергались народы, давшие название своей республике или области.⁵ Так было с немцами в автономной республике немцев Поволжья, с карачаевцами в Карачаевской АО, калмыками в Калмыцкой АССР, крымскими татарами в Крымской АССР. В Чечено–Ингушетии эта страшная участь постигла коренные народы, давшие название республике — чеченцев и ингушей. Особенностью Кабардино–Балкарии было то, что здесь в число наказанных народов попала одна составная часть населения республики — балкарцы.

О событиях, предшествовавших выселению балкарцев, имеются свидетельства тогдашнего первого секретаря Кабардино–Балкарского обкома ВКП (б) З.Д. Кумехова. В своих неопубликованных воспоминаниях он пишет: 25 февраля в 9.00 Кобулов провел меня в вагон–салон (наподобие пульмана). В салоне находились Берия, Серов, Бзиава и Филатов (последние возглавляли наркоматы внутренних дел и госбезопасности Кабардино–Балкарии. — Х.-М. С.). Берия встретил меня крайне недружелюбно и разразился площадной бранью и нецензурными ругательствами в адрес Кабардино–Балкарии, которая, по его словам, не удержала район Эльбруса и сдала его немцам... После того, как был исчерпан весь возможный запас ругательских слов, он сообщил, что население Кабардино–Балкарии подлежит выселению.⁶ После краткого доклада Кумехова о политическом положении в республике Берия снова повторил: ...в наказание за то, что Кабардино–Балкария охвачена бандитизмом, принято решение о выселении. И дальше: 2 марта 1944 г. в Нальчик специальным поездом приехал Берия в сопровождении Кобулова и Мамулова... Я, Бзиава и Филатов встретили их на вокзале. С вокзала все направились в Приэльбрусье. Когда доехали до подножия Эльбруса, Берия заявил Кумехову, что есть предложение передать район Эльбруса Грузии. На вопрос Кумехова, чем вызвана необходимость передачи последовал ответ Берия: территория освобождается от балкарцев, и Кабарда ее не освоит. Грузия же должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского хребта, ибо во время оккупации этот район Кабардино–Балкария уступила немцам. Никакие доводы Кумехова не имели успеха⁷.

Как сведения из первых рук, они, казалось бы, должны претендовать на исключительность, объективность и безупречность информации. Однако при внимательном ознакомлении с ними впечатление такое, что автор воспоминаний все время хочет что-то скрыть, а потому не избежал полуправды.

З.Д. Кумехову мешало одно важное обстоятельство. Несмотря на стремление к объективности, он был лицом заинтересованным. Спустя годы, работая над своими воспоминаниями, он инстинктивно сторонился всего, что отягощало его совесть.

Поэтому З.Д. Кумехов все сводит к зловещей миссии Берия. Однако нам следует отбросить примитивное представление, пишет видный военный историк и специалист по наказанным народам А. Некрич, – будто решения, принимавшиеся и принимаемые на высшем уровне, выскакивают неожиданно, лишь потому, что Сталину или кому-нибудь другому так захотелось. В таком государстве как наше, ... важнейшую роль играет заведенное дело, бумага, информация (по-современному) или донос.

Такое важное решение, как насильственное выселение народов, должно было явиться и на самом деле было как подведение черты под большой поток сообщений о положении в различных районах. Сообщения поступали по параллельным каналам: партийно-государственному, военному, госбезопасности...⁸ Так, докладная записка секретаря Калмыцкого обкома партии П.Ф. Касаткина в ЦК ВКП (б) была положена в основу обвинения, выдвинутого правительством СССР против калмыцкого народа в целом. Донесения руководства партизанского движения в Крыму А.Н. Мокроусова и А.В. Мартынова с неверной оценкой поведения татарского населения, сыграли роковую роль при решении их судьбы в Москве. По меткому замечанию А. Некрича Информация по принципу правдоподобия, содержащая лишь часть правды и сдобренная изрядной долей дезинформации, узаконенное очковничество были одной из самых существенных черт явления, неточно названного сталинизмом⁹. Этот испытанный метод, к сожалению, лег в основу заведенного дела против балкарского народа.

Как же все происходило на самом деле?

...20 февраля 1944 года Нарком Внутренних дел Союза ССР, Генеральный комиссар государственной безопасности Л.П. Берия в сопровождении своих заместителей генерал-полковника И.А. Серова, генерал-полковника Б.З. Кобулова, начальника канцелярии НКВД СССР генерал-лейтенанта С.С. Мамулова и других в специальном поезде прибыл в Грозный, чтобы лично возглавить операцию по выселению чеченцев и ингушей. Тогда же в соседней Кабардино-Балкарии приступили к составлению справки на имя Берии о состоянии балкарских районов Кабардино-Балкарии. Условно она состоит из двух частей. В первой части приводятся данные о населении и территории районов Балкарии — Эльбрусского, Чегемского, Хуламо-Безенгиевского и Черекского — тщательно выполнены расчеты количества и размер земельных наделов в них. Сведения обобщены в таблицах, где даны суммированные данные по общим признакам хозяйственной состоятельности: население, землепользование, количество скота, площади пахотной, покосной и пастбищной земли в каждом из четырех районов.

Вторая половина справки начинается с констатации: Несмотря на большую помощь Балкарии, оказывавшуюся Советским правительством и партией, часть населения балкарских районов проявляла враждебное отношение к Советской власти. В подкрепление приводятся материалы агентурных дел, сведения об аресте членов контрреволюционной националистической организации из числа руководящего состава балкарских районов, а также деятельности дезертиров, образовавших бандгруппы.

Общее заключение справки: Исходя из вышеизложенного считаем необходимым решить вопрос о возможности переселения балкарцев за пределы КБАССР.¹⁰ Документ был подписан первым секретарем Кабардино–Балкарского обкома ВКП (б) З.Д. Кумеховым, Наркомом внутренних дел КБАССР К.П. Бзиава и Наркомом госбезопасности республики С.И. Филатовым.

В обход членов бюро обкома партии и Президиума Верховного Совета республики, справка дошла до Л. Берия. Ознакомившись с ней, он расписался и поставил дату: 24.02.1944 г.

Эта политическая фальшивка положила начало самым трагическим страницам истории балкарского народа. Именно она сделала неизбежным выселение балкарцев, опираясь только на нее Берия развернул во всю мощь своей авантюрной деятельной натуры реализацию в жизнь преступной акции против целого народа. В тот же день Берия послал Сталину подробную телеграмму. В ней он сообщал, что ознакомился с материалами по поведению балкарцев как во время наступления немецких фашистских войск на Кавказ, так и после их изгнания, отразил, с некоторыми преувеличениями, содержания негативной части упомянутой справки. Заканчивал Берия свое донесение изложением стратегического замысла: В связи с предстоящим окончательным выселением чеченцев и ингушей считал бы целесообразным часть освобождающихся войск и чекистов использовать для организации выселения балкарцев с Северного Кавказа, с расчетом закончить эту операцию 15–20 марта текущего года до покрытия лесов листвой.

...Если будет Ваше согласие, я сумел бы до возвращения в Москву организовать на месте необходимые мероприятия, связанные с выселением балкарцев. Прошу Вашего указания.¹¹

24 февраля бронированный поезд Берия выехал на станцию Орджоникидзе. Сюда же был приглашен первый секретарь Кабардино–балкарского обкома ВКП (б). В Орджоникидзе вместе с З.Д. Кумеховым приехал зам. секретаря обкома ВКП (б) по торговле Ч.Б. Уянаев. Он заменил отсутствующего Председателя Президиума Верховного Совета КБАССР И.Л. Ульбашева, который находился в командировке в Москве.

Позитивный ответ Сталина на донесение Берия был получен на следующий день. 25 февраля в г. Орджоникидзе состоялась встреча Берия с Кумеховым. Ему было сообщено, что принято решение о выселении балкарцев. Встреча прошла без участия Ч.Б. Уянаева, который на заседание допущен не был.¹²

26 февраля 1944 года Л. Берия по спецсвязи телеграфировал Сталину: В связи с выселением чеченцев и ингушей... предполагалось раньше включить в состав Кабардино–Балкарской АССР два района — Пседахский и Малгобекский. Однако нашли целесообразным Пседахский район передать Северной Осетии, тем более что после предполагаемого переселения балкарцев, которые занимают территорию около 500 тысяч гектаров, кабардинцы получат освободившиеся земли¹³. В тот же день, 26 февраля, НКВД СССР за подписью Л.П. Берия издал приказ О мероприятиях по выселению из Кабардино–Балкарской АССР балкарского населения. Для подготовки и проведения операции по депортации балкарцев предлагалось осуществить следующие мероприятия:

- Организовать пять оперативных секторов: Первый - Эльбрусский, в составе Эльбрусского района, место дислокации с. Нижний Баксан. Начальник оперативного сектора генерал-майор Петров, его заместители: по оперативной работе майор ГБ Афанасенко, по войскам - полковник Дроженко;

Второй оперативный сектор - Чегемский, в составе Чегемского района, место дислокации с. Нижний Чегем. Начальник сектора генерал-майор Прошин, его заместители; по оперативной работе подполковник ГБ Парцхаладзе, по военной - полковник Шевцов;

Третий оперативный сектор - Хуламо-Безенгиевский в составе Хуламо-Безенгиевского района, место дислокации с. Кашкатау. Начальник сектора подполковник ГБ Шестаков, его заместители: по оперативной работе подполковник Краснов, по войскам - подполковник Каменев;

Четвертый оперативный сектор - Черекский в составе Черекского района, место дислокации с. Куспарты. Начальник сектора комиссар ГБ Клепов, его заместители: по оперативной работе подполковник ГБ Хапов, по войскам - полковник Алексеев;

Пятый оперативный сектор - Нальчикский, в составе г. Нальчика, с. Ташлы-Тала Лескенского района, сс. Хабаз и Кичмалка Нагорного района. Место дислокации г. Нальчик. Начальник сектора подполковник ГБ Золотов, его заместители: по оперативной работе полковник милиции Егоров, по войскам - полковник Харьков.

- Ответственный за подготовку и проведение операции возложить на генерал-майора Пияшева. Его заместителями назначить наркома внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР полковник ГБ Бзиаву, наркома госбезопасности КБАССР полковник ГБ Филатова, генерал-майора Сладкевич.

- Выделить для проведения операции следующие соединения и части войск НКВД:

Московская стрелковая дивизия без 10-го полка; 23-я стрелковая бригада, 263-й, 266-й, 136-й, 170-й стрелковые полки, 3-й мотострелковый полк, Московская военно-техническое училище, Саратовское военное училище, Орджоникидзевское пограничное училище, Школа усовершенствования политсостава, Отдельный батальон промышленных войск. Общая численность - 17.00 человек.

Кроме того, для обеспечения необходимых оперативных мероприятий выделялось 4.000 оперативных работников НКВД - НКГБ. Для конвоирования выселенных выделялся 244-й

полк конвойных войск НКВД. Срок сосредоточения полка в г. Нальчике - 1 марта 1944 года; войск и оперативного состава по участкам - 5 марта 1944 года.

Начальник оперативных секторов перед операцией по переселению предлагалось на основании оперативных материалов арестовать антисоветски настроенных лиц после оцепления населенных пунктов.

Координация всей работы по переселению, перевозкам, конвоированию и охраны выселяемых, а также снабжение войск и обеспечение связи руководства операцией с оперсекторами возлагалось на группу в составе: начальника 3-го управления НКГБ СССР комиссара ГБ 3-го ранга Мильштейна, начальника автобронетанковой службы 1-ой московской стрелковой дивизии майора Ильинского, начальника управления конвойных войск НКВД СССР генерал-майора Бочкова, начальника связи 1-ой Московской стрелковой дивизии Федюнкина, заместителя начальника отдела управления военного снабжения НКВД СССР подполковника Бродского.

Днем начала операции приказом устанавливался 10 марта 1944 года, однако затем днем исс стал 8 марта¹⁴.

Как видно, для карательной акции были привлечены 5 генералов, 2 комиссара госбезопасности, воинские части и крупная оперативная группа НКВД–НКГБ общей численностью более 21 тыс. человек. И это на 38 тыс. выселяемых, т.е. 1 солдат на двоих детей или женщин. Значительная часть войск участвовала в операции по выселению чеченцев и ингушей и имела опыт карательно–репрессивных акций.

29 февраля 1944 года Берия из Грозного телеграфировал Сталину, что принимаются все необходимые меры для обеспечения подготовки и успешного проведения операции по выселению балкарцев. Подготовительная работа,— отмечалось в телеграмме— будет закончена до 10 марта и с 15 марта будет проведено выселение балкарцев. Сегодня заканчиваем здесь (в Чечено–Ингушетии — Х.–М. С.) работу и выезжаем на один день в Кабардино–Балкарию и оттуда в Москву.¹⁵

Как указано выше, утром 2 марта 1944 г. специальным поездом Берия в сопровождении генералов Кобулова и Мамулова приехал в Нальчик. На вокзале их встретили Кумехов, Бзиава и Филатов. С платформы поезда Берии были спущены легковые автомобили и все поехали в Приэльбрусье. По пути заехали в Баксан ГЭС и Тырныаузский комбинат. Как члена Государственного Комитета Обороны, Берия интересовали ход восстановления этих крупнейших предприятий республики. Далее кортеж двинулся в сторону Эльбруса. В Приэльбрусье Берия предложил Кумехову заключить устное соглашение о разделе земли, принадлежащей балкарцам. Это была очередная перекройка границ на Северном Кавказе. Началась она с депортации карачаевцев, чеченцев и ингушей с исконных мест обитания, которая сопровождалась существенными изменениями административно–политического деления региона. Теперь же словесно обговорили раздел районов Балкарии, который впоследствии был отражен в Указе Президиума ВС СССР о выселении балкарцев от 8 апреля 1944 г и зафиксирован в акте сдачи и принятия земельной территории, составленном представителями Кабардинской АССР и Грузинской ССР от 28 апреля того же года.¹⁶

Все эти акты явились грубым нарушением тогдашней конституции РСФСР и Кабардино–Балкарии, согласно которым территория республики не могла быть изменена без ее согласия.

Вернувшись в Москву, Л. Берия, чтобы узаконить принятое уже решение о выселении балкарского народа, ставит вопрос в Государственном Комитете Обороны. 5 марта ГКО во главе со Сталиным принимает постановление о выселении всего балкарского населения Кабардино–Балкарии в Казахскую (25 тыс. человек) и Киргизскую ССР (15 тыс. чел.). Постановление было принято как дополнение к Постановлению ГКО 31 января 1944 г., когда решился вопрос о выселении чеченцев и ингушей. Поэтому некоторые авторы ошибочно полагают, что судьба балкарского народа была предreshена еще в январе 1944 г.

В республику шифровкой был передан изданный НКВД СССР приказ. Согласно приказу, 5 марта в балкарских населенных пунктах рассредоточились воинские части. Населению было разъяснено, что войска прибыли для отдыха и пополнения перед предстоящими боями. Солдаты и офицеры были приняты гостеприимно, население выносило угощения, старики оказывали всяческую помощь бойцам.

7 марта текст приказа НКВД СССР от 26 февраля 1944 года был доставлен Наркому внутренних дел Кабардино–Балкарской АССР Бзиава. Вечером того же дня в обком ВКП (б) на экстренное совещание были вызваны первые секретари райкомов партии: Черекского — Ж. Залиханов, Хуламо–Безенгиевского — М. Аттоев, Чегемского — М. Бабаев, Эльбрусского — С. Настаев. Когда они вошли, у Кумехова присутствовали Бзиава, Филатов, заместитель наркома ВД КБАССР Барсоков и группа военных во главе с генерал–майором И.И. Пияшевым. Кумехов предоставил слово Пияшеву. Генерал в устной форме сообщил, что ему поручено возглавить выполнение особого задания правительства по выселению балкарского населения республики безо всяких изъятий и исключений. Он обратился к руководству республики содействовать организованному и четкому выполнению решений ГКО, а секретарям партии предложил прибыть на места, к утру закончить акт сдачи партийных документов и быть готовым к переселению. Начало операции — 6 часов утра 8 марта.

На рассвете следующего дня во всех пяти ущельях Балкарии загрохотали приклады, прозвучали резкие окрики и грозные приказы. Солдаты с автоматами врываются в дома, не давая времени собраться в дорогу, подгоняли людей без вещей, без продовольствия. Уезжать никто не хотел, но сопротивляться было не только бесполезно, но и смертельно опасно. Поднятым с постели старикам, женщинам и детям было приказано собраться в считанные минуты. Их погрузили в заранее подготовленные студебеккеры и доставили к железнодорожной станции Налчик. Операция по выселению балкарцев длилась всего 2 часа. Она проводилась под руководством заместителей Наркома внутренних дел Союза ССР генерал–полковника И.А. Серова и генерал–полковника Б.З. Кобулова. Транспортировки подверглись все без исключения — активные участники Гражданской и Отечественной войн, инвалиды войны, родители, жены и дети фронтовиков, депутаты Советов всех уровней, руководители партийных и советских органов. Вина

депортируемого определялась исключительно его балкарским происхождением. Вина за национальность механически переносилась на рожденных уже в депортации.

При проведении операции предлагалось руководствоваться инструкцией НКВД СССР о порядке выселения. Согласно инструкции каждому переселенцу разрешалось взять собой продовольствие и имущество весом до 500 кг на семью. Однако организаторы выселения на сборы давали двадцать минут. Старики, женщины и дети изгонялись из родного дома в чем были обуты и одеты, без теплых вещей, без продуктов, с небольшим багажом. В пути, за 18 дней дороги в необорудованных вагонах, от голода, холода и болезней умерло 562 человека. Их наспех хоронили у железнодорожного полотна во время кратких остановок. Когда же ехали без остановок, умерших в пути охрана попросту бросала под откос. Весь путь от Кавказа до Средней Азии, длиной в 5 тыс. км усеян костями переселенцев. Деньги и драгоценности изъятию не подлежали — однако совершавшие акцию не терялись, прикармливая золотые, серебряные и прочие ценные вещи. Шестой пункт инструкции предусматривал, что скот, сельскохозяйственная продукция, дома и постройки подлежали передаче на месте и возмещению натурой на новых местах расселения. Местные комиссии прием обязаны были производить по акту, который должен был составляться в трех экземплярах: один через органы НКВД следовало направить в места расселения спецпереселенцев для производства расчетов с владельцами на месте. Всего этого не было сделано. Фактически это было и невозможно. Откуда могли взять республики Средней Азии и Казахстана, куда выселялись репрессированные народы, сотни тысяч квартир и жилых домов, миллионы голов скота?

11 марта 1944 года Берия докладывал Сталину: операция по выселению балкарцев из Кабардино–Балкарской АССР закончена 9 марта. Погружено в эшелоны и отправлено к местам нового поселения в Казахскую и Киргизскую ССР 37103 балкарца...²⁰

С железнодорожной станции Нальчик переселенцы были отправлены в 14 эшелонах, а общее число депортированных балкарцев составило 37713 человек, в основном дети, женщины и старики. Имущества ни у кого не было, и в вагоны наталкивали по 40–50 человек.

14. марта 1944 года на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) Л. Берия отчитался за успешно проведенную операцию. Реакция Сталина на это было следующим: От имени ВКП (б) и Комитета обороны СССР объявляю благодарность всем частям и подразделениям РККА и войск НКВД за успешное выполнение важного правительственного задания на Северном Кавказе. И. Сталин²⁰. Не ограничиваясь этим, за образцовое и четкое выполнение специального задания правительства и проявленное при этом мужество и отвагу указом ПВС СССР от 22 августа 1944 года 109 человек были награждены орденами и медалями СССР²¹. Они стали героями за то, что обрекли целые народы на страдания и гибель.

Выселению происходило в то время когда каждый четвертый балкарец находился в рядах воюющей Красной Армии. Каждый второй из них погиб, защищая Отечество от немецко–фашистских захватчиков. Воины–балкарцы в числе первых встретили врага на западной границе СССР, став участниками героической обороны Брестской крепости. Сыны

Балкарии защищали Москву и Ленинград, принимали участие во всех крупных операциях Великой Отечественной войны, участвовали в партизанском движении на Украине и Белоруссии, в антифашистском сопротивлении в Европе, в конечном освобождении народов Европы от гитлеровского ига. Многие из балкарцев дошли до Берлина, приняв участие в штурме логова германского фашизма. В составе действующей армии сражалась 115-ая Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия. Официальные документы отмечают мужество и храбрость балкарцев, призванных в Красную Армию. Отважный летчик Алим Байсултанов стал первым Героем Советского Союза из уроженцев Кабардино-Балкарии, тысячи воинов-балкарцев отмечены правительственными наградами. Плечом к плечу с представителями других народов СССР они храбро сражались на фронтах Великой Отечественной войны и внесли свой вклад в разгром врага.

Когда подавляющая часть мужского населения находилась на фронте, обвинение в пособничестве оккупантам выглядит нелепым и оно было ни чем иным, как антинародным пропагандистским мифом. Абсурдность этого обвинения очевидна: из общего числа высланных балкарцев 52 процента составляли дети, 30 — женщины, 18 процентов — мужчины. Мужчины — это вернувшиеся с войны инвалиды, глубокие старцы, инвалиды детства, оставленные по брони советские и партийные работники, сотрудники госбезопасности и внутренних дел. Таким образом жертвами депортации оказались дети, женщины и старики, следовательно, обвинения, выдвинутые в указе были не по адресу. Как видно пособничество оккупантам — это не причина, а повод, и повод надуманный, заведомо клеветнический. Ведь вся чудовищность сталинизма в том и состоит, что миллионы его жертв пострадали совершенно безвинно.

Чтобы придать произволу вид законности, Л. Берия 7 апреля представил Сталину проект Указа ВС СССР о выселении балкарцев и испрашивал решения отца народов. Указания последовали незамедлительно. 8 апреля 1944 года в Кремле был подписан преступный документ: Указ Президиума Верховного Совета СССР О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР.²²

Этот Указ полностью противоречил существующим тогда законам, являлся дискриминационным актом, не имеющим прецедента в истории права. Народ был выслан, а Указ появился задним числом, после фактически совершившегося события. Известно также, что Указы ПВС СССР вступают в силу после того, как они утверждаются сессией Верховного Совета. Это произошло спустя годы, в июне 1946 г., когда выселение давным-давно состоялось. Хотя в Указе делается попытка юридического обоснования репрессивного действия государственного органа против целого народа, сам акт и механизм его реализации, являются антиконституционными, политически и нравственно несостоятельными, а потому преступными. Обвинения, выдвинутые в Указе не содержали никаких политико-правовых и моральных оснований для этнической депортации. Ни конституция СССР (основной закон), ни уголовный кодекс страны, никакие другие подзаконные акты не содержали юридических норм, дающих какие-то права органам государственной власти по наказанию всего балкарского народа.

Указ ПВС СССР от 8 апреля 1944 года узаконил ликвидацию автономии балкарского народа и разделение его этнической территории. Вопреки конституциям РСФСР и КБАССР, Эльбрус и Приэльбрусье отходили к Грузии, а остальная территория передавалась в пользование Кабардинской АССР. Целью перекройки границ было сделать в будущем невозможным восстановление государственности балкарского народа. Чтобы искоренить саму память о балкарцах последовали распоряжения о переименовании населенных пунктов. Селение Яникой стало Ново–Каменкой, Кашкатау — Советским, Хасанья — Пригородным, Лашкута — Заречным, Былым — Угольным и т.д. Даже балкарская история была подвергнута этнической чистке. Появились так называемые научные труды Л. Лаврова, Г. Зардалишвили и П. Акритаса, которые пытались дать научное обоснование геноциду намеренно опровергали автохтонность балкарского этноса, искажали вопросы его происхождения и право на этническую территорию. В 1957 г. Указом ПВС СССР была восстановлена Кабардино–Балкарская АССР и народ вернулся на родину. Однако принятые тогда меры не повлекли за собой фактического восстановления политических прав балкарского народа. В наши дни, в связи с реабилитацией репрессированных народов, в т.ч. политической и территориальной, некоторыми авторами реанимируется и муссируется тезис об этнической территории балкарского народа.

Насильственно депортированные балкарцы безвозвратно и безвозмездно потеряли свое имущество, народу был нанесен огромный материальный ущерб. Дома, угодья, десятки тысяч голов скота, хозяйственная утварь, домашняя обстановка, ценности, одежда и все нажитое и накопленное несколькими поколениями предков было конфисковано государством, подверглось разграблению и уничтожению. Оставшийся без присмотра и ухода скот разбрелся в горах и часть его погибла. Уцелевшее скотопоголовье было распределено между колхозами и сельскохозяйственными предприятиями республики. Конфисковано было и все колхозное имущество, добытое общим потом и кровью.

Лишившись своей автономии, балкарцы превратились в бесправных спецпереселенцев, поселенных мелкими группами в бескрайних просторах Средней Азии и Казахстана. Те, кто пережил дорогу и лишения оказались в огороженных и тщательно охранявшихся местах. Указ ПВС СССР от 26 ноября 1948 г. высылку объявил вечной. В местах ссылки жизнь протекала не в соответствии с обычными нормами и законами, а в условиях особого, специального режима, определяемого жесткими правилами и инструкциями ведомства Берии. Согласно им все спецпереселенцы, начиная с грудных младенцев, становились на специальный учет. Ежемесячно спецпереселенцы обязаны были отмечаться по месту жительства в спецкомендатурах и не имели права без ведома и санкции коменданта отлучаться за пределы района расселения. Самовольная отлучка рассматривалась как побег и влекла за собой уголовную ответственность без суда и следствия. Главы семей обязаны были в трехдневный срок сообщать в спецкомендатуру об изменениях, произошедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег). Спецпереселенцы обязаны были беспрекословно подчиняться распоряжениям спецкомендатуры. За любое нарушение, неподчинение коменданту, они подвергались административному взысканию, уголовному обвинению и аресту.

Первые годы пребывания балкарцев в Казахстане и Киргизии осложнялись и негативным отношением к ним со стороны местного населения, которое подвергалось идейной обработке и видело в несчастных врагов Советской власти. Клеймом предателей власть навязывала репрессированному народу комплекс вины, ответственность за несовершенные преступления. Кроме того, конфисковав жилые дома, имущество, скот, запасы продовольствия и не дав взамен ничего, государство искусственно вызвало массовый голод у балкарского народа. Чтобы выжить, женщины, по традиции, выполнявшие различные домашние работы, и не достигшие физической зрелости дети разделяли с мужчинами все тяжелые работы. Ослабленные люди не выдерживали голода, климата, каторжного труда, бытовой неустроенности и раньше времени уходили из жизни. В первый же год ссылки погибли тысячи детей, оставшихся без родителей. От истощения умер великий поэт Кязим Мечиев. Только в Джалал-Абадской области Киргизии с апреля 1944 года по июль 1946 года умерло 10336 человек или 69,5% от общего количества прибывших сюда балкарцев, чеченцев и месхетинских турок. Люди вымирали целыми семьями, обрывались генеалогические линии, был подорван генофонд нации и здоровье выживших. В иных населенных пунктах умерли все переселенцы. Некому было даже их хоронить. Большинство из переселенцев умирали, не получив никакой медицинской помощи. Это был настоящий геноцид по отношению к переселенцам. В течение 1942–1948 годов среди балкарцев смертность превышала рождаемость и практически стоял вопрос о вымирании и исчезновении этноса. Нет ни одной балкарской семьи, не похоронившей в пути, на поселении в Средней Азии и Казахстане своих близких. Все они были убиты горем и нуждой. Свою довоенную численность балкарцы восстановили только во второй половине 60-х годов. Резкое снижение численности населения — прямое следствие депортации народа.

В то время, как балкарские женщины с детьми и стариками пытались выжить в нечеловеческих условиях ссылки, их отцы, мужья и старшие братья были на фронте далеко на Западе. С весны 1944 года отношение к солдатам и офицерам балкарской национальности изменилось. Они уже не повышались в звании, как правило, не награждались, а если и получали награду, то заниженную. Из 8 балкарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, ни один его не получил. Спустя десятки лет, в 1990 году только Мухажир Уммаев посмертно был удостоен этого звания.

Нравственные страдания честно и мужественно выполнивших свой воинский долг солдат и офицеров носили более глубокий и ранимый характер. С лета 1945 года демобилизованные фронтовики стали возвращаться к мирному труду. Воины-балкарцы возвращались с полей войны с боевыми орденами и медалями на груди, а проживать на своей родной земле не имели права. Им предписывалось выехать в места ссылки их родных. Не все и не сразу находили свои семьи. Прибыв туда, вчерашние воины-победители ставились на учет как спецпереселенцы со всеми ограничениями и обвинением в предательстве Родины. Многие фронтовики возвращались инвалидами и умирали вскоре после войны в тяжелых условиях ссылки.

В годы ссылки балкарцы утратили многие элементы материальной культуры. Традиционные строения и утварь в местах нового поселения почти не воспроизводились. Местные условия, сокращение традиционных отраслей хозяйства привели к потере

национальных типов одежды, обуви, головных уборов, украшений, блюд национальной кухни, видов и средств транспорта.

Допущенная в отношении репрессированных народов несправедливость нанесла большой урон их национальной культуре, дальнейшее развитие которой было искусственно отброшено назад. Для абсолютного большинства балкарских детей было затруднено получение даже школьного образования. Из детей балкарцев только каждый шестой ходил в школу. А получение высшего и среднего специального образования было практически невозможно. Последствия ущербности образовательного процесса известны: народ потерял существующий интеллектуальный контингент и не получил новый. Переселенцы не имели права обучаться в вузах, публиковаться и иметь свои очаги культуры. Организованный в 1945 г. во Фрунзенской области ансамбль Кавказ по распоряжению МВД вынужден был в следующем году прекратить свою работу. Артисты, поэты, писатели, учителя вынуждены были заниматься не своим делом. В годы ссылки основную культурную функцию у балкарцев выполняла фольклорная традиция.

Наиболее ощутимые потери балкарский народ понес в области художественной культуры. При выселении были изъяты и разграблены бережно хранимые народом серебряные с позолотой мужские и женские пояса, женские нагрудники, кольца, перстни и браслеты с драгоценными камнями, искусно отделанные серебром и золотом фамильные кинжалы, шашки и сабли. Часть этих высокохудожественных произведений искусства укрыта в запасниках престижного музея и все эти годы изъята из культурного фонда народа.

Годы депортации положили начало секуляризации семьи и культурно-бытовых традиций. Обычная для балкарцев многопоколенность семьи способствовала передаче традиций. При выселении многие члены семейно-родственных структур оказались изолированными друг от друга. Произошел разрыв поколений, нарушилась традиция передачи опыта народной культуры от родителей к детям. Потеряли свою выразительность и устойчивость обряды, связанные с традиционным оформлением свадьбы, рождения и смерти человека, утратили свою целостность календарные обычаи и обряды, традиционная праздничная культура.

После выселения балкарцев имевшие неповторимый национальный колорит села были разрушены, ресурсы Балкарии, ее земли осваивались плохо и за короткое время пришли в запустение и упадок. К моменту возвращения балкарцев эти территории в Кабардино-Балкарии были самыми отсталыми в экономическом и социальном развитии. К сожалению, и в последующие десятилетия, проводилась политика консервации здесь экономической и культурной отсталости. Размещение капиталовложений в балкарских населенных пунктах и хозяйствах было намного ниже, чем в среднем по республике. Накопилось много сложных и нерешенных проблем. Принятое в июне 1993 г. Правительством Российской Федерации постановление О социально-экономической поддержке балкарского народа явилось первым практическим шагом по пути полной реабилитации балкарского народа.

Как видно, ликвидация автономии балкарского народа повлекла за собой крупномасштабное физическое уничтожение этноса, насильственное разрушение всей структуры его социально–экономического и культурного развития. В целом, депортация с самого начала была и остается чудовищным преступлением и тягчайшим злодеянием против репрессированных народов.

Источники и литература

1. Центр документации новейшей истории КБР, ф. 1, оп. 3, д. 6, л. 116.
2. Там же, л. 115.
3. Там же, ф. 1, оп. 5, д. 2, л. 324.
4. Там же, л. 116.
5. Хутуев Х.И. Проблемы восстановления и развития национальной государственности балкарского народа. — В кн.: Репрессированные народы: история и современность. Тезисы докладов. Нальчик, 1994, с. 16.
6. Центр документации новейшей истории КБР, ф. 259, оп. 1, д. 16, л. 26–27.
7. Там же.
8. Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978, с. 86.
9. Там же, с. 67.
10. Архив КГБ СССР, Особая папка №52 – 14 СПО–8.
11. Государственный архив Российской Федерации, Ф. 9401, оп. 2, д. 64, л. 162–167.
12. Архив автора.
13. Газ. Сердало, 1994, 8 февраля.
14. Государственный архив Российской Федерации, ф. 9401, оп. 2, д. 37, л. 21–22 об.
15. Там же, д. 64, л. 160–162.
16. ЦГА КБР, ф. 717, оп. 2, д. 1, л. 23.
17. Архив автора.
18. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40–х годах.— История СССР, 1989, №6, с. 139.
19. Телеграммы Берии Сталину. Публикация Н.Ф. Бугая. - ж. История СССР, 1991, № 1, с. 148.
20. См. газ. Россия, 1994, 23 февраль–1 марта.
21. Кабардинская правда, 1944, 13 сентября.
22. Государственный архив Российской Федерации, ф.7523, оп. 4, д. 220, л.63.